

<https://doi.org/10.21122/2227-1031-2019-18-1-75-82>

УДК 339.5

Реализация экспортного потенциала промышленности Республики Беларусь: тенденции, факторы, перспективы

Кандидаты экон. наук, доценты И. С. Благуш¹⁾, Н. Я. Кажуро²⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет (Минск, Республика Беларусь),

²⁾Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)

© Белорусский национальный технический университет, 2019

Belarusian National Technical University, 2019

Реферат. На основе анализа национальных и международных статистических баз данных и метода экспертных оценок выявлены основные тенденции развития и определен комплекс внутренних и внешних факторов, действующих на экспортный потенциал промышленного сектора Республики Беларусь. Актуальность исследования – показать, что в малой открытой экономике Беларуси, принявшей в качестве национальной стратегии курс на постиндустриализацию, значительную часть товарного экспорта создает индустрия. Абсолютные показатели белорусского экспорта услуг в 3,4 раза уступают значениям товарного экспорта, 92,4 % которого обеспечивается обрабатывающей промышленностью. Именно в сфере промышленного производства следует искать причины долгосрочного тренда к сокращению физического и стоимостного объемов белорусского экспорта, ухудшения его товарной и географической структур, отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций. Основными позициями белорусского товарного экспорта, формирующими 70 % его объема в страны дальнего зарубежья, остаются сырьевые позиции, подверженные воздействию неустойчивой ценовой конъюнктуры на мировом рынке, хотя на горнодобывающие отрасли приходится всего 1,2 %, в то время как в обрабатывающих создается 85,6 % валовой продукции сектора. Исследование опровергает вывод о том, что проблемы, связанные с реализацией экспортного потенциала отечественной промышленности, следует объяснять кризисом индустриального промышленного производства, доказывая, что постиндустриализация, сопровождающаяся сокращением, свертыванием или трансграничным переносом индустриальных производств, не столь однозначна и не приносит ожидаемых макроэкономических результатов. Национальной стратегией, направленной на развитие и реализацию экспортного потенциала промышленности, должны стать реиндустриализация, достижение прорыва в области использования информационных технологий для нового качества индустриального производства, что предполагает переориентацию функционирующего на основе аутсорсинговой модели IT-сектора Беларуси с внешнего на внутренний рынок и решение задач системной модернизации промышленности.

Ключевые слова: промышленность, экспорт, торговый баланс, деиндустриализация, реиндустриализация

Для цитирования: Благуш, И. С. Реализация экспортного потенциала промышленности Республики Беларусь: тенденции, факторы, перспективы / И. С. Благуш, Н. Я. Кажуро // *Наука и техника*. 2019. Т. 18, № 1. С. 75–82. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2019-18-1-75-82>

Realization of Industry Export Potential in the Republic of Belarus: Trends, Factors, Perspectives

I. S. Blagush¹⁾, N. Ya. Kazhuro²⁾

¹⁾Minsk State Linguistic University (Minsk, Republic of Belarus),

²⁾Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. Main development trends and complex of internal and external factors influencing on export potential of the industrial sector in the Republic of Belarus have been revealed and determined on the basis of the analysis of national and international statistical databases and method for expert assessment. Relevance of the research is to demonstrate that industry creates

Адрес для переписки

Кажуро Николай Яковлевич
Белорусский государственный университет
ул. Обойная, 7,
220030, г. Минск, Республика Беларусь
Тел.: +375 17 306-00-35
01nick10@mail.ru

Address for correspondence

Kazhuro Nikolai Ya.
Belarusian State University
7 Oboynaya str.,
220030, Minsk, Republic of Belarus
Tel.: +375 17 306-00-35
01nick10@mail.ru

a significant part of commodity exports in the small open economy of the Republic of Belarus which has adopted a course to post-industrialization as a national strategy. Absolute figures of the Belarusian export of services are 3.4 times lower than values of the commodity export, 92.4 % of which is provided by manufacturing industry. It is in the sphere of industrial production that we should look for the reasons of long-term trend to reducing physical and cost volumes of Belarusian export, deterioration of its commodity and geographical structure, negative balance of trade and account of current operations. Main positions of the Belarusian commodity exports which form 70 % of its volume to non-CIS countries are raw materials exposed to unstable price environment in the world market, although the mining industry accounts for only 1.2 % while the manufacturing industry creates 85.6 % of the sector's gross output. The study refutes the conclusion that problems associated with implementation of an export potential of domestic industry should be explained by the crisis of industrial production, proving that post-industrialization, accompanied by a reduction, curtailment or cross-border transfer of industrial production, is not so clear and does not bring the expected macroeconomic results. Reindustrialization, achievement of a breakthrough in the use of information technologies for a new quality of industrial production, which involves reorientation of IT-sector in Belarus operating on the basis of an outsourcing model from external to domestic market and solution of problems concerning system modernization of industry must become a national strategy aimed at the development and implementation of the industry's export potential.

Keywords: industry, export, trade balance, deindustrialization, reindustrialization

For citation: Blagush I. S., Kazhuro N. Ya. (2019) Realization of Industry Export Potential in the Republic of Belarus: Trends, Factors, Perspectives. *Science and Technique*. 18 (1), 75–82. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2019-18-1-75-82> (in Russian)

Введение

Для Республики Беларусь достижение и поддержание положительного сальдо торгового баланса, как и диверсификация направлений внешнеэкономической деятельности, являются приоритетом экономической политики.

В малой открытой экономике Беларуси промышленное производство играет особую роль: формируя 38 % валового внутреннего продукта (в мировой экономике этот показатель в среднем составляет 31 %), оно обеспечивает значительную часть товарного экспорта страны [1]. Показатель экспортной квоты для национальной экономики достигает 50,0 %, на внешних рынках реализуется 58,5 % промышленной продукции. При этом доля сектора в ВВП сокращается (только за 2013–2016 гг. – на 4,7 %), уступая место сфере услуг, где создается уже 48,3 % ВВП (прирост индикатора за тот же период составил 2,9 %) [2]. Однако абсолютные показатели белорусского экспорта услуг все еще существенно (в 3,4 раза) уступают значениям товарного экспорта (6,817 млрд дол. против 23,099 млрд дол. в 2016 г.). Именно в сфере промышленного производства, в значительной степени ответственного за формирование отрицательного сальдо торгового баланса и счета текущих операций (в 2016-м –2,51 и –1,67 млрд дол. соответственно), и следует искать комплекс факторов, воздействующих на параметры внешнеторговой экспортной активности Республики Беларусь [2].

Основная часть

Основными позициями белорусского товарного экспорта, формирующими 70 % его объема в страны дальнего зарубежья, в течение по-

следних пяти лет неизменно остаются сырьевые позиции, подверженные воздействию неустойчивой ценовой конъюнктуры на мировом рынке – нефтепродукты, сырой и сжиженный газ, удобрения [3]. На минеральные продукты в 2016 г. приходилась самая большая доля товарных экспортных поставок страны в целом – 21,5 % (табл. 1) [1]. При этом в структуре промышленности Беларуси на горнодобывающие отрасли приходится всего 1,2 %, в то время как в обрабатывающих создается 85,6 % валовой продукции сектора [1].

Неустойчивость и отрицательную долгосрочную динамику белорусского товарного экспорта исследователи объясняют не только внешними шоками (ценовой энергетический шок 2007 г., связанный с резким повышением цен на российские энергоносители, их последующий перманентный рост; воздействие на национальную экономику мировой экономической рецессии 2008–2009 гг.; резкое ухудшение внешнеторговой конъюнктуры со второго полугодия 2014-го), но и негативными тенденциями в развитии отечественной промышленности.

Так, по мнению А. Л. Подгайского [4], постепенная утрата ценовых преимуществ и неустойчивые позиции белорусского промышленного экспорта на традиционных для республики внешних рынках связаны с провалами затянутой модернизации индустриальных отраслей и их технологическим отставанием от мировых лидеров. Отмечая «структурно-отраслевую консервативность белорусской промышленности», экономист акцентирует ее исторически сложившуюся ориентацию на постсоветское пространство и бессистемную, не ориентированную на внешний спрос и показатели условий торговли диверсификацию.

Таблица 1

Товарная структура экспорта Республики Беларусь в 2010–2016 гг. (основные позиции) [1]
Commodity structure of export in the Republic of Belarus for 2010–2016 (principal positions) [1]

Товарная позиция экспорта	Доля в общем объеме экспорта, %			
	2010	2014	2015	2016
Минеральные продукты	28,2	34,2	29,8	21,5
Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	19,8	17,3	21,3	20,1
Машины, оборудование и транспортные средства	19,0	15,2	13,8	18,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,9	15,3	16,4	17,7
Черные, цветные металлы и изделия из них	7,6	6,5	6,5	6,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,6	2,8	3,2	4,3
Текстиль и текстильные изделия	3,1	2,5	2,4	3,3

До сих пор основным рынком сбыта для нас является российский (на него приходится от 40 до 46 % экспортных поставок), хотя торговые операции осуществляются со 190 странами мира [3]. По данным Статистического департамента ООН, показатель доли России в 2017 г. формировался на уровне 51,7 %, годовой прирост экспорта Беларуси на этот рынок за год вырос на 21 %, несмотря на отрицательное saldo (–7,89 млрд дол.), составив по абсолютной величине 11,39 млрд дол. (табл. 2). Среди других крупнейших торговых партнеров Беларуси – Украина (3,2 млрд дол.), Литва (742,3 млн дол.), Казахстан (508,56 млн дол.) [5].

Обращает на себя внимание и тот факт, что, несмотря на благоприятные изменения в показателях внешней торговли в январе – апреле 2018 г. (по данным таможенной статистики внешнеторговый оборот вырос на 23,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2017-го), индикаторы долгосрочной динамики товарного

экспорта как в дальнее, так и ближнее зарубежье остаются отрицательными.

Выраженной устойчивой тенденцией является ухудшение структуры и снижение технологического уровня товарного экспорта, сформированного на 92,4 % именно обрабатывающей промышленностью. Эксперты считают, что эти процессы связаны с «потерей конкурентоспособности и ускоренным сокращением производства в относительно технологически развитых отраслях», подчеркивая в первую очередь уменьшение удельного веса в экспортных поставках машин, оборудования и транспортных средств при возрастании долей минеральных продуктов и продукции пищевой промышленности [6].

Сравнительные исследования подтверждают долгосрочное снижение доли среднетехнологических товаров (с 41 до 32 % за 1998–2016 гг. на фоне увеличения индикатора в Чехии и Венгрии до 45 и 49 % соответственно) и вымывание высокотехнологических товаров в белорусском экспорте при увеличении последней группы в экспортной корзине Польши (до 12 %), Чехии (до 20 %), Венгрии (до 22 %) [7].

Высокотехнологичный товарный экспорт Республики Беларусь, оцениваемый по расширенному перечню (по методологии ГКНТ), за 2012–2015 гг. снизился почти в четыре раза – с 7,39 до 1,91 млрд дол. Доля этой позиции в общем объеме экспорта, достигшая в 2013 г. пикового значения 18,6 %, упала до 7,2 %. Характерной особенностью белорусского высокотехнологичного экспорта с 2012 г. является специализация на одной доминирующей позиции в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности – группе товаров 27 «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки», формирующей около 60 % в структуре высокотехнологичного экспорта. На пять основных позиций в 2015-м приходилось более 70 % [8].

Таблица 2

Географическая структура и динамика товарного экспорта Республики Беларусь в 2013–2017 гг. (основные рынки сбыта) [5]
Geographic structure and dynamics of commodity export in the Republic of Belarus for 2013–2017 (main marketing outlets) [5]

Место в рейтинге по объему товарного экспорта	Страна-импортер	Товарный экспорт Беларуси в 2017 г., тыс. дол.	Торговый баланс 2017 г., тыс. дол.	Доля в товарном экспорте Беларуси, %	Рост товарного экспорта, %	
					в 2016–2017 гг.	в 2013–2017 гг.
1-е	Россия	11,397,537	–7,987,042	51,7	23	–7
2-е	Украина	3,204,387	2,055,939	14,5	21	–3
3-е	Польша	1,067,779	–414,222	4,8	34	6
4-е	Литва	742,370	–396,449	3,4	–4	–8
5-е	Германия	575,618	–1,116,850	2,6	14	–5
6-е	Бразилия	543,160	530,737	2,5	26	–6
7-е	Китай	515,322	–418,191	2,3	18	–7
8-е	Казахстан	508,567	413,050	2,3	53	–14

Проблемы, связанные со структурой экспорта, значительная группа экспертов объясняет кризисом индустриального промышленного производства. Автор теории технологических укладов в России С. Ю. Глазьев и другие экономисты, развивающие идеи длинноволновой динамики Н. Кондратьева, считают исчерпанным еще в 1980–1990-е гг. лидерский потенциал индустриальной экономики, отраслевую структуру которой формируют автомобилестроение и тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство синтетических материалов, добыча и переработка нефти, т. е. именно те отрасли, которые играют ключевую роль в экономике Беларуси [9].

Высокоразвитые страны в основном осуществили переход к информационной экономике, основу отраслевой структуры которой составляет третичный сектор, а в сфере материального производства – электронная промышленность, производство вычислительной техники, роботостроение, телекоммуникации, высокотехнологичная энергетика, аэрокосмическая и фармацевтическая отрасли, по прогнозам, способные обеспечивать глобальное технологическое и экономическое лидерство до 2030–2040 гг.

Ключевой тенденцией развития современной мировой экономики, таким образом, принято считать постиндустриализацию – формирование отраслевой структуры с доминированием сектора услуг (третичного сектора) и возрастанием роли наукоемких и высокотехнологичных производств. Начавшийся в середине XX в. в развитых странах переход от индустриального общества к постиндустриальному, по мнению широкого круга авторов, «набирает силу и, вероятно, будет оставаться главной тенденцией в мировой экономике начала XXI в., распространяясь на все страны» [10]. И в России, и в Беларуси сегодня существует достаточно много сторонников идеи, что «постиндустриальный мир является единственным полюсом хозяйственной мощи» и «современное общество может и должно рассматриваться именно как постиндустриальное» [11].

В качестве основной цели поэтапный переход к постиндустриальному обществу позиционирует Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. Однако опыт развития мировой экономики свидетельствует, что постиндустриализация, сопровождающаяся сокращением, свертыванием или трансграничным переносом индустриальных производств,

не столь однозначна и не приносит ожидаемых макроэкономических результатов.

Лидерами по темпам и масштабам осуществления постиндустриальной трансформации отраслевой структуры являются США, где доля промышленности в ВВП в 2017 г. составила всего 18,9 %, а сфера услуг сформировала 80,2 % валового внутреннего продукта, и Великобритания с показателями 19,0 и 80,4 % соответственно [12]. В течение десятилетий, начиная с середины 1960-х гг., индустриальные отрасли (сталелитейная, металлообрабатывающая, швейная и текстильная промышленность, автомобилестроение и производство оборудования) теряли ежегодно от 1,5 до 6,1 % рабочих мест, индустриальная занятость замещалась созданием вакансий в третичном секторе. При этом в экспортном секторе промышленность так и не была замещена сферой услуг: экспорт все очевиднее отставал от импорта, отрицательное сальдо торговли промышленными товарами за период 1992–2008 гг. увеличилось вчетверо. Торговый баланс США, сводившийся с дефицитом с 1976-го, в 2007–2008 гг. достиг –700 млрд дол., а в 2017-м –811,2 млрд дол. [13]. Отрицательный торговый баланс покрывался за счет внешних кредитов и эмиссии доллара. Деиндустриализация привела к изменению показателей и структуры внутреннего спроса, который традиционно считался сильной стороной экономики США, поскольку снижал ее зависимость от конъюнктурных колебаний на внешних рынках. Зарплаты в сфере услуг в среднем оказались почти в полтора раза ниже, чем на производстве, поэтому сжатие промышленности сопровождалось стагнацией или снижением реальной заработной платы. В результате внутренний спрос рос за счет все более доступных кредитов, приведя к ипотечному и финансовому кризису 2007–2008 гг.

В Великобритании за последние 30 лет, прошедших под знаком экономической модернизации, промышленность сократилась на две трети. По оценке экспертов *The Guardian*, «блестящие перспективы постиндустриального будущего так и не материализовались. То, что элитой власти Великобритании со времен М. Тэтчер подавалось как экономическая модернизация, в сущности, привело к упадку отраслей промышленности, на смену которым не приходило ничего» [14].

В группе наиболее развитых стран, относящихся к «Большой семерке», самой высокой долей промышленности в ВВП выделяется Германия – 30,1 % [12]. В мировой экономи-

ке она до сих пор позиционируется как один из ведущих производителей продукции традиционных индустриальных отраслей – металлургии, тяжелого машиностроения, автомобилестроения, лидер по производству станков, точной механики, локомотивов, металлообрабатывающей техники, химической продукции и т. п. Промышленность Германии отличается не только высоким уровнем концентрации (крупные предприятия производят половину промышленной продукции), но и конкурентоспособностью на мировом рынке. Пятьсот крупнейших промышленных компаний страны более 80 % своих доходов генерируют за рубежом, увеличив их за последние 10 лет на 7 %. Прирост их выручки только в 2015 г. составил 146,8 млрд евро, причем 59 % этой суммы обеспечили автомобильные концерны [15]. Супериндустриализация экономики не помешала Германии сохранить положительную динамику индикаторов внешней торговли и выйти в лидеры среди развитых стран по темпам экономического роста в 2017 г. (1,9 %). По абсолютной величине экспорт этой страны в последнее десятилетие прирастал в среднем на 4,3 % в год, в то время как ВВП – на 2,8 %. Товарный экспорт экономики, являющейся третьим мировым экспортером, в 2016 г. составил 1,308 трлн дол., что в G7 соответствует второй позиции после США (1,456 трлн дол.) и существенно превышает уровни индикатора для Великобритании (407,7 млрд дол.), Франции (506,9 млрд дол.), Италии (453,6 млрд дол.) [13]. Товарная структура внешней торговли Германии по-прежнему характеризуется высокой долей машин и оборудования, локомотивов, продукции автомобилестроения, металлургии, химической, текстильной, пищевой промышленности. Тем не менее торговый баланс страны остается положительным (+296,8 млрд дол.), в то время как у США, Великобритании, Франции, активно осуществлявших постиндустриальную трансформацию экономики и наращивавших долю сферы услуг в ВВП, он отрицателен (–811,2; –182,9 и – 30,2 млрд дол. соответственно) [13].

Германия занимает лидирующие позиции на мировом рынке по объему продаж товаров «высокого качества», создавая их в группе индустриальных отраслей – в машиностроении, электротехнике, автомобильной и химической промышленности (по принятой в стране методике, продукт считается техникой «высокого

качества»), если доля НИОКР в его стоимости составляет от 3,5 до 8,5 %; когда показатель превышает 8,5 %, речь идет уже о технике «высшего качества»). Новый проект реиндустриализации экономики Германии «Индустрия 4.0», план «Хай-тек стратегия-2020» предусматривают достижение прорыва в области использования информационных технологий для нового качества индустриального развития. В отличие от США, где IT-технологии используют для расширения возможностей третичного сектора, Германия ставит задачу подключения к сети комплексов промышленного оборудования и целых производств, что позволит добиться соединения традиционно сильных позиций страны в области индустрии с новейшими достижениями в области информатизации. Вопреки тиражированному десятилетиями представлению о том, что магистральный путь экономической модернизации и расширения присутствия на внешних рынках лежит исключительно через стимулирование наиболее перспективных секторов в сфере услуг и поэтапное свертывание материального производства, Германия не только сохранила индустриальный промышленный сектор, но и обеспечила его конкурентоспособность, интегрируя в производственные системы новейшие технологии.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг., возникновение которого в значительной мере было связано с чрезмерным разрастанием финансового сектора и его спекулятивной составляющей, нанес серьезный удар по идеологии постиндустриализма. Именно промышленному сектору отводится сегодня роль драйвера экономического роста в Евросоюзе. В январе 2014 г. Еврокомиссией было опубликовано специальное коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», предлагавшее принятие безотлагательных мер для возрождения европейской промышленности. Новый взгляд на развитие промышленного сектора демонстрируют в последние годы и в странах – лидерах постиндустриализации. В США в 2014 г. был создан некоммерческий консорциум промышленного интернета Industrial Internet. В Японии активно обсуждают собственные концепции подключенных к сети фабрик (Connected Factories) для повышения конкурентоспособности своей индустрии, в Китае принята доктрина «Китайское производство-2025», в рамках которой поставлена задача последовательно довести уровень промышленности от 2.0 до 3.0,

а затем совершить прорыв к уровню индустрии 4.0.

Отчет ЮНИДО о мировом промышленном развитии 2018 г. подчеркивает, что процесс индустриализации крайне важен для устойчивого экономического роста, доказывая, что вклад обрабатывающих отраслей промышленности в реальный ВВП в мировой экономике не снижался, как показывали национальные счета, а фактически возрастал за последние 25 лет (с 14,8 до 16,0 %) [16]. При этом в мировой экономике цены на промышленную продукцию благодаря инновациям и повышению производительности непрерывно снижались относительно цен во всех других секторах экономики. Главным двигателем спроса для обрабатывающей промышленности в новых индустриальных и развивающихся экономиках признается сегодня внутреннее потребление, для развитых промышленных стран – внешние рынки. Но возможность получения дохода, созданная внешним спросом, зависит от способности страны корректировать показатель условий торговли, соотнося стоимость экспорта промышленных товаров с ценой импорта. Ключом к решению проблемы отрицательного сальдо торгового баланса являются снижение цен, рост производительности труда, инновации, роботизация и информатизация производства, товарная и географическая диверсификация, повышение качества продукции.

ВЫВОДЫ

1. Промышленность, доля которой в отраслевой структуре экономики Республики Беларусь, принявшей стратегию постиндустриального развития, снижается (только за 2013–2016 гг. – на 5 %) в пользу третичного сектора, обеспечивает значительную часть товарного экспорта страны. Товарный экспорт в 3,4 раза превышает экспорт услуг. Именно в сфере промышленного производства следует искать причины долгосрочного тренда к сокращению физического и стоимостного объемов белорусского экспорта, ухудшения его товарной, географической и технологической структур, отрицательного торгового баланса и счета текущих операций. Основными статьями белорусского товарного экспорта остаются сырьевые позиции (70 % поставок на рынки стран дальнего зарубежья), подверженные воздействию неустойчивой ценовой конъюнктуры на мировом рынке, хотя на горнодобывающие отрасли приходится всего 1,2 % валовой продукции сектора, в то время

как в обрабатывающих создается 85,6 %. В экспортных поставках сокращается удельный вес машин, оборудования и транспортных средств при возрастании долей минеральных продуктов и продукции пищевой промышленности. Высокотехнологичный товарный экспорт Беларуси за 2012–2015 гг. снизился почти в четыре раза. Происходит, таким образом, ухудшение структуры и снижение технологического уровня товарного экспорта, связанное с потерей конкурентоспособности и ускоренным сокращением производства в относительно развитых технологически отраслях обрабатывающей промышленности.

2. На внешних рынках реализуется 58,5 % промышленной продукции Республики Беларусь, что формирует значительную зависимость отрасли от внешних шоков. Но на реализацию экспортного потенциала отечественной промышленности воздействуют, главным образом, внутренние факторы, связанные со структурной динамикой, технологической модернизацией, инновационной восприимчивостью сектора, качеством маркетинговой и региональной аналитики, развитостью информационно-аналитической инфраструктуры внешнеторговой деятельности. Ключом к решению проблемы отрицательного сальдо торгового баланса являются снижение цен, рост производительности труда, технологические, технические, продуктовые и управленческие инновации, роботизация и информатизация в индустриальном промышленном секторе национальной экономики, товарная и географическая диверсификация, повышение качества продукции обрабатывающих отраслей промышленности.

3. Потенциал промышленного сектора считают сегодня недооцененным. Вклад обрабатывающих отраслей промышленности в реальный ВВП в мировой экономике не снижался, как показывали национальные счета, а фактически возрастал за последние 25 лет (с 14,8 до 16,0 %). Национальной стратегией, направленной на развитие и реализацию экспортного потенциала промышленности, должна стать не постиндустриальная трансформация, а реиндустриализация и достижение прорыва в области использования информационных технологий для нового качества индустриального производства, что предполагает переориентацию функционирующего на основе аутсорсинговой модели экспортоориентированного ИТ-сектора Беларуси на внутренний рынок и решение задач системной модернизации промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Беларусь 2017: стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 506 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь 2017: стат. сб. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. 389 с. *World Economic Situation and Prospect 2016*. UN, 2016 [Electronic Resource]. Mode of access: http://www.un.org/wesp2016_en.pdf. Date of access: 12.04.2017.
3. Doing Business in Belarus 2018: National Agency for Investment and Privatization [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-doing-business-belarus-2018-eng/%24File/ey-doing-business-belarus-2018-eng.pdf>. Date of access: 20.06.2018.
4. Подгайский, А. Л. Структурная динамика экспортно ориентированных отраслей промышленности и задачи стимулирования белорусского экспорта / А. Л. Подгайский // Вестник МГЛУ. 2015. № 14. С. 101–109.
5. Trade Map: Trade Statistics for International Business Development [Electronic resource]. Mode of access: [https://www.trademap.org/\(s\(15qgmawfvupmho1d5xnug34s\)\)/Country-SelProductCountry.aspx?nvpm=1|112|||Total||2|1|2|2|1|1|2](https://www.trademap.org/(s(15qgmawfvupmho1d5xnug34s))/Country-SelProductCountry.aspx?nvpm=1|112|||Total||2|1|2|2|1|1|2). Date of access: 20.06.2018.
6. Точицкая, И. Показатели экспортной активности Беларуси в 1998–2016 гг.: каковы шансы на рост? / И. Точицкая // Исследовательский центр ИПМ, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2917r02pdf>. Дата доступа: 29.06.2018.
7. Матяс, А. А. Макроэкономическая и структурная политика в Республике Беларусь: ретроспективный анализ, проблемы и направления развития / А. А. Матяс // Белорусский экономический журнал. 2017. № 3. С. 7–25.
8. Абрамчук, Н. Экспорт высокотехнологичных товаров Республики Беларусь и его географическая диверсификация / Н. Абрамчук // Банковский вестник. 2017. № 1. С. 59–66.
9. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев // Экономическая наука современной России. 2012. Т. 57, № 2. С. 8–27.
10. Дидюля, Л. В. Международная экономика: курс лекций / Л. В. Дидюля. Гродно: ГГАУ, 2010. 81 с.
11. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2000. 132 с.
12. GDP Composition by Sector of Origin 2017 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-fact-book/fields/2012.html>.
13. Countries Statistical Profiles: Key Tables from OECD [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.oecd-library.org/csp-table-2018-2-en.pdf>.
14. Западная Европа: деиндустриальная революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sd.net.ua/2011/11/24/zapadnaya-evropa-deindustrialnaya-revolyu-cia.html>.
15. Germany Top 500: Global Grows in Times of National Focus [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.accenture.com/de-de/top-500-2017-en.pdf>.
16. UNIDO Industrial Development Report 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://unido.org/sites/default/files/files/2017-11/TDR2018-OVERVIEW-ENGLISH.pdf>. Date of access: 24.06.2018.

Поступила 29.06.2018

Подписана в печать 03.09.2018

Опубликована онлайн 30.01.2019

REFERENCES

1. *Republic of Belarus in 2017: Statistical Book*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2017. 506 (in Russian).
2. *Foreign Trade of the Republic of Belarus in 2017: Statistical Book*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2017. 389. *World Economic Situation and Prospect 2016*. UN, 2016. Available at: www.un.org/wesp2016_en.pdf. (Accessed 12 April 2017) (in Russian).
3. *Doing Business in Belarus 2018: National Agency for Investment and Privatization*. Available at: www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-doing-business-belarus-2018-eng/%24File/ey-doing-business-belarus-2018-eng.pdf. (Accessed 20 June 2018).
4. Podgayskii A. L. (2015) Structural Dynamics in Export-Orientated Industrial Branches and Activities Directed on Stimulation of Belarusian Export. *Vestnik Minskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta = Bulletin of Minsk State Linguistic University*, (14), 101–109 (in Russian).
5. *Trade Map: Trade Statistics for International Business Development*. Available at: [https://www.trademap.org/\(s\(15qgmawfvupmho1d5xnug34s\)\)/Country-SelProductCountry.aspx?nvpm=1|112|||Total||2|1|2|2|1|1|2](https://www.trademap.org/(s(15qgmawfvupmho1d5xnug34s))/Country-SelProductCountry.aspx?nvpm=1|112|||Total||2|1|2|2|1|1|2). (Accessed 20 June 2018).
6. Tochitskaya I. (2017) Indices of Export Activity in Belarus Within Period of 1998–2016: What are Chances for its Growth? *IPM Research Center*. Available at: <https://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2917r02pdf>. (Accessed 29 June 2018) (in Russian).
7. Matyas A. A. (2017) Macroeconomic and Structural Policy in the Republic of Belarus: Retrospective Analysis, Problems and Directions of Development. *Belorusskii Ekonomicheskii Zhurnal = Belarusian Economic Journal*, (3), 7–25 (in Russian).
8. Abramchuk N. (2017) Export of Highly-Technological Products in the Republic of Belarus and its Geographical Diversification. *Bankovskii Vestnik = Bank Bulletin*, (1), 59–66 (in Russian).
9. Glaziev S. Yu. (2012) Modern Theory of Long Waves in Development of Economy. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 57 (2), 8–27 (in Russian).
10. Didyulya L. V. (2010) *International Economics*. Grodno, Grodno State Agrarian University. 81 (in Russian).
11. Inozemtsev V. L. (2000) *Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Prospects*. Moscow, Logos Publ. 132 (in Russian).
12. *GDP Composition by Sector of Origin 2017*. Available at: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-fact-book/fields/2012.html>.
13. *Countries Statistical Profiles: Key Tables from OECD*. Available at: <http://www.oecd-library.org/csp-table-2018-2-en.pdf>.
14. *Western Europe: De-Industrial Revolution*. Available at: <http://www.sd.net.ua/2011/11/24/zapadnaya-evropa-deindustrialnaya-revolyu-cia.html> (in Russian).
15. *Germany Top 500: Global Grows in Times of National Focus*. Available at: <http://www.accenture.com/de-de/top-500-2017-en.pdf>.
16. *UNIDO Industrial Development Report 2018*. Available at: <https://unido.org/sites/default/files/files/2017-11/TDR2018-OVERVIEW-ENGLISH.pdf>. (Accessed 24 June 2018).

Received: 29.06.2018

Accepted: 03.09.2018

Published online: 30.01.2019